

Не такой, как мы - значит не наш? - Да ну его, он детдомовский! -

— Д оносится чей-то голос. Компания подростков смеётся, но не понятно из-за чего. Подхожу ближе, вижу парня в середине их огромного круга. Они смеются, пихают беднягу со всех сторон. А один, самый развязный, вертится вокруг жертвы и пытается ударить.

— Ну что, мамочка от тебя отказалась? Не к кому бежать и жаловаться. Маленький малыш, совсем один, — все больше унижает детдомовца предводитель компании. Парню удастся выбраться из злосчастного окружения, не обращая внимания на крики вслед, он идет прочь, не оборачиваясь. Вся эта ситуация поразила меня, захотелось поддержать несчастного юношу. Неужели на всех детдомовских так нападают? За что? Я догнала его.

— Привет, как тебя зовут? — я подбегаю к молодому человеку как можно быстрее, чтобы не потерять его из поля зрения.

— Леша. А ты тоже хочешь поиздеваться надо мной?! Вперед, но вряд ли у тебя это получится, я уже привык. Чем больше реагируешь, тем больше пристают. Я просто ухожу, — отвечает на ходу парень.

— Нет, совсем даже не угадал. Я считаю, что ты очень достойно повел себя в этой ситуации. И я хотела бы спросить, что помогает тебе сдерживать эмоции в таких ситуациях?

— Даже так?! Неужели? Правда, сейчас я не могу разговаривать, нам нельзя опаздывать. Давай встретимся потом и поговорим, если тебе интересно, как я живу.

Тем же вечером мы списались с ним в социальных сетях и договорились о встрече. Если честно, то сначала я долго думала, стоит ли идти, потому что, по словам многих, ребята из детского дома совсем не такие, как обычные. Более жесткие, не согретые материнской любовью, ненавидящие почти все живое. Как оказалось, все совершенно иначе...

Они не злые, они тоже любят

Мы встретились и пошли гулять. Мне было очень неловко спрашивать его о некоторых нюансах, но в итоге я переборола страх:

— Как тебе живется в детском доме?

— Это как обещание. Кругом такие же подростки, как ты. Отношение воспитателей ко всем разное, любят тихих, спокойных, которые больше молчат, а тех, кто буйный и творит, что в голову взбредет, недолюбливают. Но если у кого-то проблемы, кураторы всегда стараются помочь, как родным. Иногда, конечно, не хватает родителей, но в такие моменты очень спасают друзья.

— Значит, вы все-таки дружите между собой, а то бытует такое мнение, что все вы злые и дружить не умеете?

— А вот это полный бред! Мы такие же люди, как и все. Есть, конечно, такие «фрукты», которые сторонятся остальных, все время одни. Есть и жестокие. Но их совсем немного. В основном, мы стараемся держаться вместе.

— Многие говорят, что детдомовские хуже обычных подростков, как ты к этому относишься?

— Просто однажды ты понимаешь, что ты выше всех этих оскорблений, и что люди, которые обзывают тебя, совершенно ничего не знают о тебе, возможно, сами они не такие уж и правильные. Многие мои друзья так и не научились контролировать свой гнев, и в большинстве случаев грубо отвечают или даже могут полезть в драку. Но если разобраться в ситуации, то не детдомовские затевают эти драки. Те выводы, которые делают о нашей злобе и отношении к людям и миру неправильные.

— Что ты планируешь делать, когда выйдешь из детского дома?

— Я планирую уехать учиться в другой город на инженера — строителя.

— А еще есть мнение, что «у вас нет будущего». Как считаешь, это так?

— По-моему неважно, откуда ты. Ты можешь быть сыночком богатенького папочки и при этом ничего не делать, ничего не уметь и ничего не хотеть. Просто пользоваться своим положением. А можно быть обычным парнем, пусть даже из детского дома, и достичь многого.

— Ты задумывался о создании своей семьи?

— Да. Я очень хочу иметь семью. Хочу, чтобы мои дети получили все то счастье, любовь и заботу, которые не получил я.

— А ты бы хотел, чтобы тебя усыновили?

— Я не хочу. Многие из нас хотят быть усыновленными, но не все. В 16 лет очень трудно подстраиваться под новую семью.

Не сломался. А как остальные?

Мы с Лешей ещё долго разговаривали. Таких, как он, тысячи, но далеко не каждый обладает сильным характером. Справиться с критикой людей, если ты отличаешься от них, очень сложно, но я очень рада, что Леша прошел через все это и не сломался. Мы стали хорошими знакомыми, прошло около года, а мы до сих пор с ним переписываемся.

Конечно, мой знакомый Леша не единственный, кто научился справляться с трудностями детдомовской жизни. Сейчас он уже студент. Как и хотел, поступил на инженера. Все у него складывается неплохо.

«Детдомоский» — для многих это клеймо на всю жизнь. Почему к ним такое отношение?

А как сложилась жизнь у тех, кто покинул детский дом уже давно, и сейчас уже зрелый, состоявшийся человек? Я решила спросить об этом Галину, знакомую моей матери. Жизненные обстоятельства вынудили ее родителей временно оставить дочь в интернате.

— Как складывались отношения с другими интернатскими ребятами?

— Было всякое: и плохое, и хорошее. Как в обычном школьном классе. Были хулиганы, были подхалимы, были «стукачи», были добрые, душевные дети. Были и такие, кто всегда ходил поодиночке. Мне всегда было жалко их. Казалось, что они так хотят, чтобы их заметили и начали общаться с ними, но все их игнорировали, потому что были уверены, что ничего хорошего из этого не выйдет. Какой-то замкнутый круг. Были среди моих друзей и детдомовские ребята. От нас они ничем не отличались.

— А Вы знаете, как сложилась судьба Ваших друзей?

— Нет. Я пробыла в интернате не так долго, и сейчас, к сожалению, не поддерживаю контакта с ними. Хотя я была бы не против снова встретиться с ними и вспомнить прошлое.

— Сейчас у Вас есть семья, как строятся ваши отношения с детьми?

— У меня есть дочь. Она у меня самая хорошая, самая красивая, самая лучшая! Я думаю, все матери так говорят о своих детях. Но я, как человек, ощутивший на себе недостаток внимания родителей, делаю так, чтобы моя дочь не почувствовала себя одинокой. Я стараюсь быть для нее не строгой матерью, а подружкой, и она доверяет мне свои секреты. Очень люблю свою семью.

— А как Вы считаете, ребята из детского дома отличаются от всех остальных?

— Я думаю, отличаются, но лишь тем, что они требуют к себе особого внимания. Им намного тяжелее, чем «родительским» детям. Вырасти без семьи и не потерять себя, я считаю, — это подвиг!

Интернатские и детдомовские дети, конечно, не такие, как обычные, но все-таки у них тоже есть шанс на счастье. Главное то, какую цель ты ставишь перед собой и как добиваешься ее. Можно жить в детском доме, выучиться, устроиться на работу, обзавестись семьей и быть любимым. А можно быть родом из богатой семьи и с таким же успехом собственноручно загубить свое будущее. Не стоит делать выводы о человеке по его социальному статусу. Истории моих героев как раз подтверждают это. Человек способен обрести счастье!

Люба Усольцева